

Алистер Маклин

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 15

Alistair MacLean

THE GOLDEN GATE

First published in Great Britain by Collins 1963

Copyright © HarperCollinsPublishers 1963

GOODBYE CALIFORNIA

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd 1977

Copyright © HarperCollinsPublishers 1977

RIVER OF DEATH

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd. 1981

Copyright © HarperCollinsPublishers 1981

CIRCUS

First published in Great Britain by Collins 1975

Copyright © HarperCollinsPublishers 1975

Alistair MacLean asserts the moral right to be identified as the author
of these works

All rights reserved

Перевод с английского Елены Гуляевой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

Схема выполнена Юлией Каташинской

© Е. В. Гуляева, перевод, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2024

Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25747-4

ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

ГЛАВА 1

Операцию предстояло провести с хирургической точностью и тщательностью, которая если не по масштабам, то по уровню могла бы соответствовать высадке союзных войск в Европе во время Второй мировой войны. Это было сделано. Подготовку надлежало осуществить в обстановке полной секретности. Это было сделано. Необходимо было добиться полной координации действий. Это тоже было сделано. Все участники операции должны были вновь и вновь проигрывать отведенные им роли, чтобы довести свои действия до автоматизма. И они это сделали. Требовалось предусмотреть любую случайность, любое малейшее отклонение от намеченного плана. Это было сделано. И наконец, уверенность этих людей в своей способности выполнить задуманное, даже если все с самого начала пойдет наперекосяк, должна была быть непоколебимой. Таковой она и была.

Эту уверенность вдохнул в них руководитель операции, Питер Брэнсон, высокий, крепко сбитый тридцативосьмилетний мужчина с темными волосами и приятными чертами лица. На его губах почти постоянно играла улыбка, но светло-голубые глаза давно забыли, что значит улыбаться. Брэнсон был одет в полицейскую форму, однако к полиции не имел никакого отношения. Как, впрочем, и остальные одиннадцать человек, собравшиеся вместе с ним в заброшенном гараже неподалеку от озера Мерсед, на полпути между Сан-Франциско и Дейли-Сити, хотя трое из них носили такую же форму.

Единственная стоявшая здесь машина явно не вписывалась в интерьер гаража, больше похожего на сарай без передней стены. Это был автобус, хотя данное слово вряд ли уместно по отношению к сверкающей роскошью громадине, верхняя половина которой была выполнена из затемненного стекла, если не считать стоек из нержавеющей стали. Внутри машины вместо обычных автобусных

сидений были установлены в мнимом беспорядке около тридцати вращающихся кресел с удобными подлокотниками и индивидуальными выдвижными столиками. В задней части машины находились гардеробная и бар с великолепным выбором напитков, а за ними — обзорная площадка, пол которой отодвигался, обнаруживая просторное багажное отделение. Оно было заполнено сейчас почти до отказа, но вовсе не багажом. В этом вместительном отсеке размером два на два метра хранились, среди прочего, два электрических генератора, работающих на бензине, два прожектора диаметром пятьдесят сантиметров и несколько штук меньшего диаметра, два необычных по виду снаряда на треножниках, несколько автоматов, большой деревянный ящик без надписей, обитый железом, несколько деревянных ящичков поменьше, покрытых смазкой, и другие предметы, среди которых особенно подозрительно выглядели большие связки веревки. Люди Брэнсона как раз заканчивали погрузку.

Покупка этого автобуса, одного из шести ему подобных, обошлась Брэнсону в девяносто тысяч долларов — он счел эту сумму ничтожной, если учесть, для какой цели предназначалось это транспортное средство. Детройтской фирме Брэнсон представился агентом некоего миллионера, большого оригинала, желающего, чтобы его новый автобус покрасили в ярко-желтый цвет. Однако, оказавшись в руках Брэнсона, он стал ослепительно-белым.

Два из пяти остальных автобусов приобрели настоящие миллионеры, которые намеревались использовать их как комфортабельные дома на колесах для путешествий во время отпуска. Этим машинам, оборудованным скатами для въезда малолитражных автомобилей, суждено было по пятьдесят недель в году простаивать в специально выстроенных гаражах.

Оставшиеся три автобуса купило правительство.

Было раннее утро, заря еще не занялась.

Три белых автобуса, ставших собственностью правительства, стояли в одном из гаражей в центре Сан-Франциско. Их большие раздвижные ворота были заперты. В углу гаража мирно спал в шезлонге мужчина в штатской одежде, придерживая вялыми руками лежащий на коленях обрез. Когда в гараже появились двое непрошенных гостей, он продолжал дремать и так и остался в блаженном неведении, что ему дали вдохнуть усыпляющего газа из газового пистолета, после чего он заснул крепче прежнего. Проснувшись несколько часов спустя, он по-прежнему не понимал, что произошло, и вряд ли сообщил своему начальству, как долго спал на посту.

Все три автобуса были как две капли воды похожи на автобус Брэнсона, по крайней мере внешне, однако средний из них имел два существенных отличия: одно заметное, а второе — нет. Он весил тонны на две больше своих собратьев, поскольку пуленепробиваемое стекло гораздо тяжелее обычного, а у этих машин площадь стекол была огромной. А интерьер этого бронированного экипажа воплощал самые смелые мечты путешествующего сибарита, чего и следовало ожидать от личного транспортного средства президента страны.

В президентском автобусе стояли друг против друга два огромных дивана, такие глубокие, мягкие и удобные, что человек с избыточным весом, обладающий здравым смыслом, дважды подумал бы, стоит ли садиться на такой диван, потому что принять вновь вертикальное положение он смог бы, лишь приложив невероятные усилия или прибегнув к помощи лебедки. Там же располагались и четыре кресла со столь же предательски роскошными очертаниями. И это было все, если говорить о местах для сидения. В салоне автобуса имелось несколько искусно замаскированных кранов с холодной водой, а также несколько кофейных столиков из меди и блестящие, отделанные золотом вазы, ожидающие своей ежедневной порции свежих цветов. Чуть далее располагались умывальная комната и бар, причем солидных размеров холодильник в данном конкретном — и необычном — случае был битком набит фруктовыми соками и безалкогольными напитками, из уважения к привычкам почетных гостей президента, которыми сегодня были арабы, и следовательно, мусульмане.

В задней части президентского автобуса, за стеклянной перегородкой, находился центр связи — настоящий лабиринт миниатюризированных электронных систем, приводившихся в действие, как только президент появлялся в машине. Говорили, что все эти установки стоили больше, чем сам автобус. Кроме радиотелефона, по которому можно было связаться с любой точкой земного шара, там имелся стеклянный ящичек, открывавшийся с помощью специального ключа. В нем было пять кнопок разных цветов. При нажатии на первую из них немедленно устанавливалась прямая связь с Белым домом, вторая кнопка обеспечивала связь с Пентагоном, третья — со стратегическим авиационным командованием, четвертая — с Москвой, пятая — с Лондоном. Не говоря уже о необходимости постоянно поддерживать контакт с вооруженными силами, президент был настоящей жертвой телефонизации, вплоть до того, что

рядом с президентским креслом стоял еще и местный телефон, соединявший главное лицо страны с центром связи в автобусе.

Однако незванных гостей интересовал не президентский автобус, а тот, что стоял слева от него. Они вошли в него через переднюю дверь и немедленно сняли металлическую пластину рядом с сиденьем водителя. Один из вошедших посветил фонариком вниз и, по-видимому, сразу же нашел то, что искал. Он взял у своего спутника что-то похожее на полиэтиленовый пакет с замазкой, к которому был подсоединен металлический цилиндр длиной около восьми сантиметров и толщиной около трех сантиметров, и аккуратно прикрепил все это клейкой лентой к металлической стойке. Этот человек явно знал, что делает, и неудивительно, ведь худой и мертвенно-бледный Рестон был известным специалистом-взрывником.

Затем эти двое прошли в конец автобуса, к бару. Рестон встал на стул, открыл дверцу верхнего шкафчика и обзрел его содержимое. Если людям из президентского кортежа и предстояло от чего-то страдать, то только не от жажды. В шкафчике, в подставке с круглыми отверстиями, стояли два ряда бутылок, и первые десять слева, по пять в каждом ряду, были бурбоном и шотландским виски. Рестон наклонился и заглянул в нижний шкафчик, обнаружив там точно такой же набор бутылок, причем все они были полными. Казалось маловероятным, что в ближайшее время кого-нибудь заинтересует содержимое верхнего шкафчика.

Рестон извлек эти десять бутылок из ячеек подставки и передал их своему товарищу, стоящему внизу. Тот оставил пять из них на стойке, а остальные пять сунул в холщовую сумку, видимо специально принесенную для этой цели. Затем он протянул Рестону странное снаряжение, состоящее из трех частей: маленького цилиндра наподобие того, что был установлен ранее; устройства, напоминающего пчелиный улей около пяти сантиметров в высоту, и прибора, очень похожего на автомобильный огнетушитель, с тем лишь исключением, что у него была пластиковая головка. Последние два предмета были соединены с цилиндром проводами.

У «уля» снизу имелась резиновая присоска, но Рестон, кажется, не слишком доверял подобным штукам, потому что извлек откуда-то тюбик моментального клея и обильно смазал им донышко «уля». Затем он крепко прижал прибор к задней стенке шкафчика, примотал к нему клейкой лентой большой и маленький цилиндры и, не успокоившись на достигнутом, примотал все сооружение к отверстиям подставки. Наконец он вернул в передние ячейки пять

бутылок, которые полностью скрыли устройство. Закрыв дверцу шкафчика и поставив на место стул, Рестон вместе со своим товарищем покинул автобус. Сторож продолжал безмятежно спать. Двое мужчин вышли через ту же боковую дверь, через которую вошли, и заперли ее за собой.

Рестон достал переносную рацию и произнес:

— «Пи-один»?

Усиленный динамиком голос четко прозвучал в автобусе, стоящем в гараже к северу от Дейли-Сити. Брэнсон повернул переключатель:

— Да?

— Все в порядке.

— Отлично. — В голосе Брэнсона не прозвучало бурной радости, потому что для нее не было особых причин; наоборот, он был сильно удивился, если бы после шести недель основательной подготовки что-то пошло не так. — Возвращайтесь вместе с Маком на квартиру и ждите.

Джонсон и Брэдли были необыкновенно похожи: оба симпатичные, молодые (чуть старше тридцати лет), светловолосые и почти одинакового телосложения. А кроме того, они имели поразительное сходство в телосложении и цвете волос с двумя только что разбуженными молодыми людьми, которые приподнялись в своих постелях в гостиничном номере и с вполне понятным удивлением и гневом смотрели на незнакомцев. Один из них прорычал:

— Кто вы, черт возьми, и что вы здесь делаете?

— Будьте добры понизить голос и выбирать выражения, — посоветовал ему Джонсон. — Офицеру морской авиации это не к лицу. Кто мы, не имеет значения. А здесь мы потому, что нам необходимо переодеться. — Он посмотрел на свою «беретту» и указательным пальцем левой руки дотронулся до глушителя. — Думаю, не стоит вам объяснять, что это такое.

Объяснения и в самом деле были ни к чему. В действиях Джонсона и Брэдли чувствовался такой бесстрастный профессионализм, такая спокойная уверенность, что обитатели номера лишились дара речи и утратили всякое желание действовать. Пока Джонсон стоял, небрежно помахивая пистолетом, Брэдли открыл принесенный с собой чемоданчик, вынул из него длинную тонкую веревку и связал двух пленников с быстротой и ловкостью, которые свидетельствовали о немалом опыте в подобных делах. Когда он закончил,

Джонсон открыл шкаф, достал из него два костюма и протянул один из них Брэдли со словами:

— Примерь, подойдет ли по размеру.

Обоим подошли не только костюмы, но и фуражки. Джонсона этонисколько не удивило: Брэнсон, этот гений планирования, практически никогда не ошибался.

Брэдли оглядел себя в большом зеркале и заметил с легкой грустью:

— Надо было оставаться законопослушным гражданином. Форма лейтенанта морской авиации мне определенно подходит. Да и ты в ней неплохо выглядишь.

Один из связанных спросил:

— Зачем вам форма?

— Мне всегда казалось, что пилоты морских вертолетов умнее.

Человек вытаращил на него глаза:

— Господи! Не хотите ли вы сказать, что...

— Вот именно. И кстати, мы оба, вероятно, летали на «сикорских» гораздо больше вас.

— Но форма? Зачем вам красть нашу форму? Ее ведь нетрудно купить. Почему вы...

— Мы ужасно скупые. Ну да, конечно, форму можно купить. Но вот чего нельзя купить, так это документы, которые в ней носят: удостоверение личности, водительские права и все такое прочее. — Брэдли похлопал себя по карману. — Однако здесь ничего нет! Где документы?

— Идите к черту! — возмутился второй пленник.

Джонсон был сама кротость.

— Герои сейчас не в моде. Где документы?

— Их здесь нет, — сказал второй связанный. — Флот относит эти документы к разряду секретных. Они хранятся в сейфе администратора гостиницы.

— О господи! — вздохнул Джонсон. — Ну зачем все так усложнять? Вчера вечером в кресле у стойки дежурного сидела хорошенькая рыжеволосая девушка. Вы, наверное, ее помните.

Двое связанных пилотов переглянулись. Ясно было, что они ее помнят.

— Девушка готова присягнуть, что никто из вас ничего не сдавал на хранение. — Джонсон холодно усмехнулся. — Вообще-то, ее вряд ли заставишь приносить присягу в суде, но раз она говорит, что вы ничего не сдавали, так оно и есть. Давайте без глупостей. У вас есть выбор. Первое: вы рассказываете нам, где документы. Второе:

мы заклеиваем вам рты, и после небольшого внушения вы нам все рассказываете. Третье: если это не поможет, мы просто обыщем комнату, а вы сможете за нами понаблюдать. Конечно, если не потеряете сознания.

— Вы собираетесь нас убить?

— На кой черт нам это нужно? — искренне удивился Брэдли.

— Мы можем вас опознать.

— Вы никогда нас больше не увидите.

— Мы можем опознать девушку.

— После того как она снимет рыжий парик? Сомневаюсь. — Брэдли покопался в чемоданчике и нашел кусачки. Весь его вид выражал покорность судьбе. — Время уходит! Залепи им рты.

Пленники снова переглянулись. Один покачал головой и сокрушенно улыбнулся, другой вздохнул.

— Похоже, сопротивление бесполезно. К тому же я не хочу, чтобы мне испортили фасад. Бумаги под матрасом, в ногах.

Так оно и оказалось. Джонсон и Брэдли быстро просмотрели содержимое бумажников, обменялись взглядами, кивнули в знак согласия, вынули из бумажников тоненькие пачки долларов и положили их на тумбочки.

— Сумасшедшие придурки, вот вы кто! — сказал один из пленников.

— Возможно, очень скоро деньги будут вам нужнее, чем нам, — ответил Джонсон.

Он достал деньги из своего ставшего теперь ненужным костюма и сунул их в карман формы. Брэдли сделал то же самое.

— Можете воспользоваться нашей одеждой. Немыслимо, чтобы американские офицеры бегали по городу в полосатых трусах! А теперь, боюсь, все же придется залепить вам рты.

Он потянулся к своему чемоданчику. Один из пилотов в приступе паники попытался сесть на постели.

— Вы же сказали...

— Слушайте, если бы мы хотели вас убить, то шума от наших пистолетов с глушителями никто не услышал бы даже в коридоре. Думаете, нам хочется, чтобы вы начали вопить, едва мы выйдем за дверь? Помимо всего прочего, это принесет неудобство соседям.

После того как рты были залеплены клейкой лентой, Джонсон сказал:

— И конечно, мне не хотелось бы, чтобы вы принялись прыгать и колотиться об стены. В ближайшие два часа нам не нужно никакого шума. Так что извините.

Он нашел в своем чемоданчике баллончик с аэрозолем и брызнул в лица обоим пилотам. Затем Джонсон и Брэдли вышли из номера, повесив на дверях табличку «Прошу не беспокоить!». Джонсон дважды повернул ключ в замке, а затем обломил его с помощью кусачек.

Внизу они подошли к дежурному за стойкой. Улыбчивый юноша жизнерадостно приветствовал их. Джонсон спросил:

— Это вы дежурили вчера вечером?

— Нет, сэр. Начальству трудно в это поверить, но даже дежурным нужно иногда немного поспать. — Он с интересом взглянул на Джонсона и Брэдли. — Простите, но не вы ли случайно те два джентльмена, которые сегодня будут пасти президентское стадо?

Джонсон улыбнулся:

— Не думаю, что президенту понравилось бы такое определение, но это действительно мы. Здесь нет никакого секрета. Вчера вечером мы просили нас разбудить. Эшбридж и Мартинес. Это зафиксировано?

Дежурный провел ручкой по столбику имен:

— Да, сэр.

— И вот еще что. Мы оставили у себя в комнате кое-какие предметы, которые не положено держать в гостинице. Вы не могли бы проследить, чтобы никто не болтался возле нашей двери, пока мы не вернемся? Примерно часа три.

— Можете положиться на меня, сэр. — Молодой человек сделал пометку в журнале. — А табличка «Прошу не...»?

— Мы ее уже повесили.

Они вышли из гостиницы и остановились у первого же уличного телефона-автомата. Войдя в кабину, Джонсон порылся в чемоданчике и выудил оттуда рацию. Он немедленно связался с Брэнсоном, который терпеливо ждал в полуразрушенном гараже к северу от Дейли-Сити.

— «Пи-один»?

— Да?

— Все в порядке!

— Отлично. Двигайте сюда.

Солнце уже вставало, когда шестеро мужчин вышли один за другим из домика в горах над городом Сосалито в округе Марин, лежащем на северном берегу залива Сан-Франциско. Выглядела эта компания не слишком привлекательно: четверо были в комбинезонах, двое — в линялых плащах, снятых с какого-то зазевавшегося пугала.

Все они забрались в помятый «шевроле»-пикап и направились вниз, в город. Перед ними открывалось потрясающее зрелище. На юге уходил вдаль мост Золотые Ворота и темнели на фоне неба уступообразные (или, скорее, манхэттенообразные) очертания Сан-Франциско. На юго-востоке, чуть севернее рыбацкой пристани и на одной линии с островом Сокровищ, мостом Бей-Бридж и Оклендом, в неверном свете первых лучей солнца виднелся печально знаменитый остров Алькатрас. На востоке лежал остров Ангела, самый большой в заливе, на северо-востоке — остров Бельведер и городок Тибурон, а за ними раскинулись просторы залива Сан-Пабло, исчезающие в небытии. Немного найдется в мире столь же красивых и впечатляющих перспектив, как вид, открывающийся из города Сосалито. Исходя из того, что только каменное сердце способно остаться равнодушным к такой красоте, шестеро мужчин, сидевших в пикапе, могли бы составить небольшую каменоломню.

Они выехали на главную улицу, миновали безупречно ровные ряды парусников и далеко не столь безупречную мешанину лодочных сараев и наконец свернули в боковую улочку, где остановились и заглушили мотор. Водитель и сидевший рядом с ним человек сняли свои плащи и остались в форме калифорнийской дорожной полиции. Водитель, которого звали Жискаром, был высокий, плотный краснолицый мужчина. Крепко сжатые губы и холодный высокомерный взгляд делали его живым воплощением представления о твердолобом крутом копе. Полицейские действительно были неотъемлемой частью жизни Жискара, но он всегда стремился свести к минимуму общение с ними в тех нередких случаях, когда они (пока, впрочем, без особого успеха) пытались упечь его за решетку. Второй человек, Паркер, был высоким, худым, с отталкивающей внешностью. За полицейского его мог принять только близорукий, да и то с приличного расстояния: подозрительность и ожесточение на его лице свидетельствовали о том, что в попытках уклониться от правосудия Паркеру везло гораздо меньше, чем его коллеге.

Жискара и Паркера свернули за угол и вошли в местный полицейский участок. За стойкой находились двое полицейских, один из них был очень молод, а другой по возрасту годился ему в отцы. Оба выглядели усталыми и подавленными, что естественно для людей, которым не мешало бы немного поспать, тем не менее оба были вежливы и любезны.

— Доброе утро, доброе утро, — сказал Жискара с оживлением, вполне уместным для человека, сумевшего натянуть нос полови-

не полицейских на побережье. — Сержант Жискар, патрульный Паркер. — Он достал из кармана лист бумаги с длинным списком имен. — Вы, должно быть, Махони и Нимиц?

— Да, это мы, — ответил Махони, простодушный юнец с ирландским акцентом. — А откуда вы знаете?

— Просто умею читать. — Тонкости светского разговора были несвойственны Жискару. — Как я понимаю, шеф не предупредил вас о нашем приходе. Мы здесь по поводу этой чертовой автоколонны, которая скоро пройдет мимо. И после того, что я выяснил за утро, я начинаю верить, что не напрасно потратил столько времени на эту окончательную проверку. Вы удивились бы, узнав, сколько в нашем штате безграмотных и тугих на ухо полицейских.

— Не могли бы вы сказать, что мы сделали неправильно, сержант? — вежливо спросил Нимиц.

— Конкретно вы ничего неправильного не сделали. — Жискар просмотрел список. — Мне нужно всего лишь уточнить четыре момента. Когда заступает дневная смена? Сколько в ней людей? Где патрульные машины? В каком состоянии камеры?

— Это все?

— Все. Даю две минуты. И поторапливайтесь! Я должен проверить все участки отсюда до Ричмонда.

— Смена в восемь часов. Восемь человек, вдвое больше обычного. Машины...

— Могу я на них взглянуть?

Нимиц снял с доски ключ и повел «проверяющих» за угол здания. Там он открыл двойные двери гаража. Две патрульные машины излучали невероятный блеск выставочных образцов, как им и надлежало выглядеть в тех примечательных случаях, когда президент, король и принц проезжали по территории округа.

— Где ключи от машин?

— В замках зажигания.

Вернувшись в участок, Жискар кивнул на входную дверь:

— Ключи от участка?

— Прошу прощения? — удивился Нимиц.

Жискар был невероятно терпелив.

— Я знаю, что обычно участок не запирается. Но возможно, вам понадобится срочно покинуть здание. Вы же не оставите дверь открытой?

— Понимаю, — сказал Нимиц и показал на ключи, висящие на доске.

— Теперь камеры.

Полицейский взял ключи и повел остальных по коридору. Через несколько шагов они свернули за угол, скрывшись от глаз случайных посетителей участка, и тут Жискар вытащил из кобуры пистолет и приставил его к спине идущего впереди Нимица.

— Мертвый полицейский никому не нужен, — философски заметил он.

Через несколько секунд к ним присоединился Паркер, толкавший перед собой ошеломленного и разъяренного Махони.

Пленникам заткнули рты кляпом и посадили обоих на пол спиной к решетке, через которую пропустили их руки и немилосердно сковали запястья наручниками. Судя по злобным выражениям их лиц, рты им заткнули не напрасно. Жискар сунул ключи от камеры в карман, забрал с доски другие два комплекта ключей, пропустил Паркера перед собой, запер входную дверь и спрятал ключи в тот же карман. Затем он обогнул здание и открыл гараж. Они с Паркером вывели полицейские машины, и, пока Жискар запирает дверь (и, конечно же, убирал ключи в карман), Паркер сходил за остальными пассажирами «шевроле». Когда те вышли из машины, они оказались одеты не в комбинезоны, а в новенькую, с иголки, форму полиции штата Калифорния.

Полицейские машины двинулись по сто первому национальному шоссе, потом свернули на запад по шоссе номер один штата, миновали Мьюирский лес с его тысячелетними секвойями, достигающими высоты семьдесят пять метров, и наконец остановились в национальном парке Маунт-Тамальпаис. Жискар достал рацию, которая очень шла к его форме, и произнес:

— «Пи-один»?

Брэнсон все еще терпеливо ждал в автобусе, стоявшем в заброшенном гараже.

— Да?

— Все в порядке.

— Хорошо. Оставайтесь на месте.

В этот утренний час площадка и улица перед роскошным отелем, расположенным на вершине холма Ноб-Хилл, были почти пусты. Там находилось всего семь человек. Шестеро из них стояли на крыльце отеля, который за всю свою долгую и славную историю не зарабатывал за один день столько денег, сколько удалось получить сегодня ночью. Седьмой из присутствующих, высокий красивый

мужчина с орлиным профилем, выглядевший очень молодо, несмотря на седину в волосах, и одетый в отлично сшитый костюм в елочку, медленно расхаживал по подъездной дорожке. Судя по взглядам, которыми обменивались остальные шестеро — два швейцара, двое полицейских и двое в штатском, чьи пиджаки явно жали им под мышками слева, — присутствие седьмого вызывало у них растущее беспокойство. Шестеро вполголоса посоветовались, потом один из них, в форме полицейского, спустился по ступенькам и обратился к мужчине:

— Доброе утро, сэр. Прошу прощения, но не могли бы вы пройти в другое место? У нас здесь есть кое-какая работа.

— А почему вы думаете, что у меня ее нет?

— Сэр, прошу вас! Поймите, мы ожидаем очень важных гостей.

— Как будто я этого не знаю!

Мужчина вздохнул, достал из внутреннего кармана бумажник и открыл его. Полицейский заглянул в бумажник, застыл от неожиданности, громко сглотнул и побледнел.

— Простите, мистер Йенсен, сэр! Мне очень жаль.

— Мне тоже жаль. Жаль всех нас. Послать бы куда подальше эту чертову нефть! Господи, что за цирк!

Он продолжал в том же духе, пока полицейскому не полегчало, а затем вновь принялся прогуливаться по дорожке.

Полицейский вернулся на крыльцо. Один из людей в штатском скептически посмотрел на него и заметил:

— Вы потрясающе умеете убеждать!

— Хотите сами попробовать?

— Что ж, придется показать вам, как это делается, — скужающим голосом произнес тот и начал спускаться по лестнице, но внизу вдруг остановился. — Кажется, он показал вам визитную карточку?

— Вроде того, — ухмыльнулся полицейский.

— И кто он?

— Вы что, никогда не видели заместителя своего директора?

— Бог ты мой!

Чудесное возвращение агента ФБР на верхнюю ступеньку лестницы не могло объясняться ничем иным, кроме как левитацией.

— Значит, — невинно спросил полицейский, — вы решили не прогонять его?

Человек в штатском сердито посмотрел на него и вдруг улыбнулся:

— С этой минуты всю черную работу пусть выполняют те, кто в форме!

В дверях отеля появился пожилой коридорный, постоял в нерешительности и спустился вниз на улицу, к Йенсену, который ободряюще махнул ему рукой. Морщинистое лицо старика выражало озабоченность.

— Не слишком ли вы рискуете, сэр? Это был агент ФБР.

— Никакого риска нет, — невозмутимо ответил Йенсен. — Он из калифорнийского отделения, а я из Вашингтона. Сомневаюсь, что он узнает самого директора ФБР, даже если тот усядется ему на колени. О чем ты хотел мне сказать, Вилли?

— Они все завтракают в своих комнатах. Никто не проспал, так что все по графику.

— Докладывай мне каждые десять минут.

— Хорошо, сэр. Послушайте, мистер Йенсен, все-таки вы очень рискуете! Все это место кишмя кишит полицией, причем не только внутри. Посмотрите на окна напротив: там не меньше дюжины винтовок и за каждой винтовкой снайпер!

— Знаю, Вилли. Я в эпицентре урагана — это абсолютно безопасно.

— Если вас схватят...

— Не схватят. И даже если меня схватят, ты чист.

— Как это чист! Все видят, что я с вами разговариваю...

— Ну и что? Просто я объясняю тебе, что я из ФБР. У тебя нет причин сомневаться в этом. Те шестеро на крыльце уверены, что это так. И в любом случае, Вилли, ты всегда можешь сослаться на пятую поправку к конституции.

Вилли ушел. На глазах у всей компании, стоящей на крыльце, Йенсен достал свою рацию.

— «Пи-один»?

— Да? — как всегда, спокойно откликнулся Брэнсон.

— Все идет по плану.

— Отлично. «Пи-один» начинает движение. Докладывайте каждые десять минут. Все понятно?

— Конечно. Как там мой близнец?

Брэнсон бросил взгляд в дальний конец автобуса. Связанный мужчина с кляпом во рту, лежавший в проходе между креслами, имел невероятное сходство с Йенсенем.

— Жить будет.

ГЛАВА 2

Ван Эффен вырулил на дорогу номер двести восемьдесят, и автобус поехал на северо-восток, в сторону Южной автострады. Ван Эффен был невысокий плотный мужчина с коротко остриженными светлыми волосами и головой почти идеальной кубической формы. Его уши были так плотно прижаты к голове, что казались приклеенными, а нос явно пострадал в прошлом от соприкосновения с каким-то тяжелым предметом. На его лице почти постоянно играла рассеянная улыбка, как будто он решил, что это самое безопасное выражение, которое поможет ему совладать с бесчисленными непонятными вещами, происходящими в окружающем его ненадежном мире. Мечтательные светло-голубые глаза, которые никто не посмел бы заподозрить в особой остроте взгляда, только усиливали общее впечатление о нем как о человеке, ошеломленном невероятной сложностью жизни. Однако Ван Эффен был весьма и весьма умным человеком, чей острый как кинжал ум мог справиться с самыми разнообразными проблемами, и хотя с Питером Брэнсоном они познакомились всего два года назад, Ван Эффен стал его незаменимым помощником.

Сейчас они оба сидели на переднем сиденье автобуса, одетые по такому случаю в длинные белые куртки, как настоящие профессионалы: представители спецслужб косо смотрели на водителей из президентской автоколонны, которые пренебрегали формой или закатывали рукава. Брэнсон хорошо водил машину и обычно сам садился за руль, но, не говоря уже о том, что он плохо знал Сан-Франциско, а Ван Эффен родился здесь, в это утро ему хотелось сосредоточить пристальное внимание на приборной доске, выглядевшей как продукт скрещивания миниатюрного пульта управления «боингом» и системы переключателей регистров на электрооргане. Система связи в этом автобусе была гораздо проще, чем в президентской машине, но здесь было все, что требовалось Брэнсону. Более того, здесь имелись кое-какие усовершенствования, отсутствовавшие в президентском автобусе, который, впрочем, в них и не нуждался.

Брэнсон обернулся к сидевшему позади него мужчине. Джонни, темноволосый, смуглый и невероятно волосатый тип (в тех редких случаях, когда его удавалось уговорить снять рубашку и принять душ, он сильно смахивал на медведя), производил общее впечатле-

ние бывшего боксера, получившего не одну сотню ударов кулаком. В отличие от большинства членов команды Брэнсона Джонни, разделивший образ его жизни около тринадцати лет назад, не отличался особым умом, но имел добродушный нрав, обладал редким терпением и был безраздельно предан своему боссу.

— Достал номера, Джонни? — спросил Брэнсон.

— Номера? — Джонни наморщил узкий просвет между линией волос и бровями, что обычно означало у него высшую степень сосредоточенности, затем радостно улыбнулся: — Ага, достал!

Он сунул руку под сиденье и вытащил оттуда пару номерных знаков. На автобусе Брэнсона, внешне не отличавшемся от автобусов президентского кортежа, стояли калифорнийские номера, а на президентских машинах — столичные. Номера, которые раздобыл Джонни, были вашингтонскими и, что еще лучше, в точности соответствовали номерам одного из правительственных автобусов, стоявших в гараже.

Брэнсон сказал:

— Не забудь: я выпрыгиваю в переднюю дверь, а ты — в заднюю. И первым делом поменяй задний номер.

— Предоставьте это мне, шеф, — заявил Джонни, излучая уверенность.

Зажужжал зуммер на приборной доске. Брэнсон щелкнул переключателем. Его вызывал Йенсен, находившийся на своем посту в Ноб-Хилле.

— «Пи-один»?

— Да?

— Все идет по плану. Через сорок минут.

— Спасибо.

Брэнсон щелкнул другим переключателем:

— «Пи-четыре»?

— «Пи-четыре» слушает.

— Начинайте движение.

Жискар включил зажигание в украденной патрульной машине и в сопровождении второй такой же двинулся по Панорамному шоссе. Чтобы не привлекать внимания, обе машины двигались не так чтобы быстро, но и не слишком медленно и в считанные минуты добрались до радарной установки на горе Тамальпаис. Радиолокационная станция занимала господствующую высоту — самую высокую точку на многие километры вокруг — и была очень похожа

Маклин А.

М 15 Золотые Ворота : романы / Алистер Маклин ; пер. с англ. Е. Гуляевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 832 с. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25747-4

Алистер Маклин (1922–1987) — британский писатель, автор 28 остро-сюжетных романов и приключенческих рассказов, сценарист. Его имя широко известно читателям всего мира. Книги Маклина разошлись тиражом более 150 миллионов экземпляров, по его романам, сценариям и сюжетам было снято 18 фильмов. В 1983 году Университет Глазго присвоил писателю степень доктора литературоведения.

Герои Маклина живут и побеждают по всему земному шару, «от коммунистической Венгрии и Мексиканского залива до Сингапура, юга Франции, Сан-Франциско, Нидерландов и Северного Ледовитого океана» (kirkusreviews.com).

Флагман этого сборника — роман «Золотые Ворота». Одноименный мост в Сан-Франциско, чудо инженерной мысли, считается неприступным, с точки зрения даже бдительных фэбээровцев. Особенно когда по нему проезжает президентский кортеж. Но для плохих парней, желающих сорвать банк, нет ничего невозможного...

Возглавляющий банду фанатик одержим идеей спровоцировать колоссальное землетрясение и утопить Золотой штат в океане («Прощай, Калифорния!»). Власти расписываются в собственном бессилии. Кто оставит репетицию конца света?..

Риск путешествия по джунглям Амазонии может быть оправдан, если цель — поиски древней цивилизации. Или похищенных сокровищ. Или самих похитителей («Река Смерти»).

В романе «Цирк» фокусника с выдающимися способностями вербует ЦРУ, чтобы с его помощью узнать секретную формулу антивещества.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

АЛИСТЕР МАКЛИН
ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Елена Терскова

Подписано в печать / Баспага кол қойылды 04.10.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 50,96. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MPB-34722-01-R